

V.I. Anikin, I.V. Surma
Prospects of Political
and Economic Development
of Russia: Scenario Forecast

The analysis of current trends of the international relations system transformation is presented. The methodological approach is described and several possible scenarios for further development of the processes in the world politics are identified. Recommendations for the formation of the main directions of Russian foreign policy, based on the experience of research in this area are presented.

Key words and word-combinations: geopolitics, system crisis, strategic matrix.

Представлен анализ современных тенденций трансформации системы международных отношений. Описан методологический подход и выявлены несколько возможных сценариев дальнейшего развития процессов в мировой политике. Даны рекомендации для формирования основных направлений внешней политики России с учетом опыта исследований в этой области.

Ключевые слова и словосочетания: геополитика, системный кризис, стратегическая матрица.

УДК 327(470:100):338(470+571)
ББК 66.4(2Рос)+65.9(2Рос)

В.И. Аникин, И.В. Сурма

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: СЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ

Поставленные в настоящее время руководством страны задачи устойчивого развития России на основе инновационно-прорывного сценария и совершенствования социокультурных отношений диктуют необходимость разработки новых подходов к выстраиванию и реализации системной стратегии поступательного движения страны. В порядке постановки проблемы и определения задач считаем возможным представить свои соображения и рекомендации по выработке и формированию основных направлений внешней политики России с учетом имеющегося опыта проведенных в этой области исследований.

В настоящее время в экспертных научных кругах, в многочисленных обзорах, оценках и документах предлагаются и активно обсуждаются проблемы устойчивого развития и различные аспекты модернизации России.

Специалистами выделяются два основных варианта перспективного пути социально-экономического и технологического развития России: *инерционно-рыночная стратегия* и *стратегия инновационного прорыва* [1; 2]. Первый из них ориентирован на длительные сроки реализации, что может привести и уже частично приводит к деградации научно-технического потенциала страны во многих направлениях естественных и технических наук. Для него свойствен раз-

рыв между академической, вузовской, отраслевой наукой и производством. Второй путь более привлекателен и предполагает концентрацию усилий ученых, государственную поддержку фундаментальных исследований и научных школ постиндустриальной, информационной и идеациональной парадигм развития страны.

Известным экономистом Е.Г. Ясиным были представлены три возможных сценария трансформации России: «модернизация сверху», «решительный рывок», «постепенное развитие» [3]. При этом в фокусе внимания ученого оказываются в буквальном смысле переломные моменты, своеобразные «развилки выбора» в российской истории новейшего периода:

1) *демократизация или империя* – выбор был сделан М.С. Горбачевым в пользу демократизации за счет распада «советской империи»;

2) *централизованное планирование или рыночная экономика* – выбор был сделан Б.Н. Ельциным, в результате чего мы имеем неэффективную, структурно изуродованную, насквозь коррумпированную, в целом не такую, как хотелось бы, но работающую рыночную экономику;

3) *бюрократия или олигархия* – выбор сделан В.В. Путиным и выразился в том, что бюрократия поставила под свой контроль бизнес и практически все ранее независимые общественные силы.

Сложившаяся при прохождении последних двух развилок ситуация поставила Россию перед необходимостью произвести авторитарную модернизацию «сверху» или же демократическую – «снизу».

Модернизация страны в широком смысле слова затрагивает не только экономические проблемы, но и проблемы политического, культурно-гуманитарного и технологического развития. При этом нельзя забывать о «безопасности через развитие», утвержденной в 2009 г. в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [4]. Таким образом, необходимо осуществить комплексный системный анализ и учесть как названные проблемы, так и возможные новые вызовы и угрозы.

Различные государственные структуры действуют в этом направлении, но следует отметить успешное сотрудничество МИД России с рядом ведущих научно-исследовательских институтов и центров (например, Институтом экономических стратегий (ИНЭС), Российской академией народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Национальным институтом глобальной безопасности (НИИГлоб)) в части разработки информационно-аналитических программных комплексов, предназначенных для поддержки процессов принятия решений в сфере международных отношений. К ним относятся, в частности, «Баланс интересов» (Смоленка) и «Стратегическая матрица России», а также специальный программный комплекс прогнозирования направлений развития международного конфликта, функционирующий совместно с интеллектуальной ИПС «Истра-2006». Эффективность работы последнего из перечисленных программных комплексов была проверена на операции «Литой свинец» (кодовое название боевых действий между Израилем и террористической группировкой «Хамас»), проходившей с 27 декабря 2008 г. по 18 января 2009 г. на территории сектора Газа. Сценарий дальнейшего развития событий опреде-

лялся с 1 января 2009 г. на четыре дня, точность прогноза составила 60%. Программный комплекс позволил правильно выявить 8 из 11 событий, которые произошли в процессе операции в прогнозируемый промежуток времени [5].

Происходящие в мире сложные геополитические и геоэкономические процессы исследуются в Дипломатической академии МИД России с помощью методологического подхода, в основе которого лежит системно-сценарный анализ. Для него характерно представление стратегического субъекта в виде системы взаимосвязанных динамично изменяющихся во времени и рефлектирующих информационных, финансово-материальных, энергетических и людских потоков.

Ключевая идея построения стратегической матрицы многофакторного анализа («модель стратегической матрицы») базируется на постулате, что развитие любой страны происходит под воздействием комплекса факторов на достаточно большую и сложную систему, олицетворяющую государство. Основными наиболее существенными факторами, с нашей точки зрения, стали: управление как система; экономика; вооруженные силы; собственно внешняя политика. Такой выбор, формируемый на основе матричного описания комплекса факторов динамичного развития, рассматривается как обобщенная паттерн-модель. Качество же управления, как параметр, оценивающий общую функцию любой социальной системы, характеризуют следующие четыре ключевые показателя:

– *устойчивость государственного управления* – выражается в готовности системы управления к действиям в непредвиденных и кризисных условиях, способности преодолевать деструктивные воздействия внешнего и внутреннего характера;

– *адаптивность государственного управления* – воплощается в способности к новому целеполаганию политического руководства в условиях возникающих вызовов и угроз, а также в активном формировании общественных ожиданий;

– *способность к лидерству* – реализуется через умение направлять общественное развитие, имея в идеале своими целями сплоченное общество и его модернизацию;

– *эффективность элитообразования* – определяется уровнем подготовки не только управленческих кадров, но и научной и культурной элиты.

Используя представленный в общих чертах методологический подход и анализируя современные тенденции трансформации системы международных отношений и сложных процессов геоэкономического и геополитического характера, рассмотрим несколько возможных сценариев развития международной обстановки в мировом сообществе в прогнозный период до 2020 г.

1. **Жесткая глобализация.** Этот сценарий фактически означает сохранение действующей однополярной модели мира с жесткой иерархической структурой управления.

Запад присвоит себе монопольное право развивать высокотехнологичные производства и извлекать рентные доходы, в то время как прочие страны мира будут вынуждены довольствоваться ролью доноров вспомогательных производств, плательщиков «дани» за право существования в цивилизованном мире – про-

странстве «золотого миллиарда». Западное сообщество, вероятно, будет проводить скоординированную политику, стремясь воспрепятствовать стремительному прогрессу Китая, и регулировать конкуренцию с другими не-западными (Индия, Бразилия) экономическими центрами. США смогут, на наш взгляд, в период до 2020 г. остаться единственной сверхдержавой в условиях глобализации, циклических мировых и региональных финансовых кризисов, когда их экономическое влияние уменьшается главным образом за счет размена военно-политического влияния на экономические предпочтения. Для этого Америке придется постоянно поддерживать в мире (на фоне кризисного развития международной обстановки) состояние постоянной напряженности через систему перманентных региональных управляемых конфликтов. Цепь таких конфликтов прослеживается уже с начала 1990-х годов: Ирак – Хорватия – Босния – Косово – Афганистан – Ливан – Израиль / Палестина (сектор Газа), далее, с высокой степенью вероятности, Иран, КНДР, Сирия). Такой сценарий способен ненадолго стабилизировать международную обстановку, однако критическая масса недовольства государств не-западного мира будет постоянно нарастать.

Для России такой сценарий крайне неблагоприятен. Функции России в глобальной экономике сведутся к обеспечению сырьевых потребностей развитых стран, а ее конкурентоспособность в сфере высоких технологий снизится до кризисных показателей. В военной сфере Запад будет стремиться к тому, чтобы свести к минимуму ракетно-ядерный потенциал России и зафиксировать ее обороноспособность на уровне, позволяющем главным образом поддерживать внутривнутриполитическую стабильность и, возможно, удерживать КНР от военной экспансии на Дальнем Востоке в первые десятилетия XXI в. В целом же воплощение в жизнь сценария жесткой глобализации и фактического сохранения однополярного мира будет означать для России существенное снижение ее военного потенциала и доли в мировой экономике.

2. Сценарий *умеренной глобализации* основан на прогнозной тенденции постепенного снижения экономической мощи США в первой половине XXI в.

Если обобщить наиболее вероятные угрозы для экономики США, то можно их свести к трем часто упоминаемым экспертами рискам: а) потеря позиций доллара в качестве мировой резервной валюты; б) опасность длительной и масштабной рецессии (кейнсианский вариант); в) угроза высокой инфляции (либерально-монетаристский вариант). Поскольку в обозримом будущем США могут столкнуться с серьезными экономическими трудностями, альтернативой им могут выступать Евросоюз и Китай, но только в случае занятия ими позиций ведущих экономических центров мира и значительного усиления своих военных потенциалов. Изучение процессов формирования основных центров силы показывает, что только ядро ЕС (сейчас, с определенной долей вероятности, может произойти структурная кластеризация ЕС) и Китай, а при благоприятных условиях Япония, Индия и Россия способны выйти из-под американского прессинга.

Основным потенциальным конкурентом США в ближайшие годы американские политологи считают именно Китай, который в перспективе способен стать вторым полюсом силы. В среднесрочной перспективе Китай заинтересо-

ван получать из России передовые военные технологии, импорт которых из США и стран Западной Европы для Пекина практически невозможен.

Одну из основных ролей в процессе мирового развития в XXI в. сыграет Индия. К 2050 г. она окажется первой державой мира по численности населения и третьей (после КНР и США) – по экономической мощи. Именно Индия, как предполагается, сможет склонить чашу весов глобального противостояния в ту или иную сторону, поэтому все ведущие мировые игроки будут пытаться сделать ее своим главным союзником. При этом Индия рассматривает Россию в качестве традиционного стратегического партнера, а США – как естественного союзника и стратегического партнера.

Россия пока не располагает достаточными экономическими и демографическими возможностями на современном этапе развития, чтобы претендовать на роль самостоятельного мирового центра силы. Поэтому ее стратегической целью должна стать экономическая и военно-политическая интеграция постсоветского пространства. В условиях планомерной деятельности США и Евросоюза по усилению своего экономического и военно-политического присутствия в геополитической структуре постсоветского пространства оптимальной стратегией для нашей страны было бы принятие на себя роли регионального лидера, находящегося во втором эшелоне (подобно Китаю, сумевшему укрепить свои международные позиции и экономику, оставаясь в стороне от изнурительного противоборства СССР и США). В случае реализации сценария умеренной глобализации Россия сохраняет контроль над своими территориальными и природными ресурсами. Но для этого необходимо заметно повысить роль и влияние таких факторов, как государственное управление, внешняя политика, наука и образование, промышленность, изменить структуру экономики.

В целом сценарий «умеренной глобализации» предполагает, что евроатлантическое сообщество сохранит лидерство в системе международных отношений, однако оно будет не в состоянии действовать столь же сплоченно, как в случае однополярного мира, противодействовать формированию других (незападных) экономических и военных центров.

3. В рамках сценария **регионализации** базовой идеей трансформации международных отношений станет формирование конкурирующих между собой торгово-экономических зон (регионов), крупнейшими из которых будут Северо-Американская и Азиатско-Тихоокеанская, а также зона ЕС.

Вероятность воплощения в жизнь данного сценария не слишком велика, поскольку он подразумевает построение самодостаточных замкнутых экономических систем, взаимодействие которых на межблоковом уровне ограничено, что противоречит современным тенденциям развития мировой экономики. Регионализация несет дополнительный риск для международного сообщества в связи с распространением Всемирной торговой организации: если механизмы ВТО окажутся неэффективными, то торговые войны станут неизбежностью и станут значимым фактором дезинтеграции мирового пространства.

В рамках рассматриваемого сценария для России возможны два варианта – позитивной и негативной регионализации. Реализация сценария с позитивной регионализацией означает существенный рост по всем основным показателям (значительно выше показателей сценария умеренной глобализации), который

будет обусловлен *формированием союзного государства нового типа*. При негативном сценарии регионализации страна может превратиться в некую «рыхлую» конфедерацию регионов, *утратив суверенный контроль над нефтегазовым комплексом и строя свою политику с учетом требований более мощных экономических и политических интеграционных объединений*.

4. **Хаос.** По существу этот сценарий объединяет несколько вариантов катастрофического развития событий в мире, которые могут быть спровоцированы различными факторами (например, резкое усиление террористической деятельности, значительные природные аномалии, усиление глобального финансового кризиса или крупномасштабные военные конфликты).

Исходя из особенностей развития любого из приведенных сценариев, для оценки ситуации наиболее эффективно, на наш взгляд, воспользоваться одним из комплексов информационно-аналитической системы, применяемым в научной и практической деятельности, имеется в виду «Баланс интересов и прогнозирование конфликтов». Данная методика прогнозирования конфликтов основана на использовании модели процесса трансформации баланса интересов объектов мировой политической системы. При этом баланс интересов основных объектов мировой политической системы основывается на системе показателей, характеризующих положительные или отрицательные качества взаимодействующих объектов мировой политической системы, а также учитывающих совпадение или несовпадение их целей и задач, пересечение имеющихся сфер интересов. Целью прогнозных исследований в нашем случае является получение срезов возможного состояния отношений исследуемых объектов мировой политической системы для выбранного сценария развития обстановки на основе учета трансформации баланса интересов.

Проведенные исследования показали, что позиции России с точки зрения экономических и демографических возможностей в настоящее время не достаточны, чтобы претендовать на роль самостоятельного мирового центра силы (значение интегрального показателя мощи России увеличится до уровня 6,61 в 2025 г. с настоящих 5,82, не выходя тем не менее на нормативный уровень сверхдержавы – 7,5 усл. ед.). В то же время сохраняющиеся военные возможности России (особенно в сфере ракетно-ядерных вооружений), оставшийся научный и космический потенциал страны пока еще определяют ее уникальную роль на мировой арене.

Руководство Российской Федерации не скрывает, что на современном этапе одной из важнейших задач нашей страны как неотъемлемой составляющей части мирового сообщества является *«реформа мировой системы управления»* [6–8]. В этом контексте наиболее вероятными направлениями развития международного сообщества, по оценкам большинства российских экспертов, являются сценарии «умеренной глобализации» и «позитивной регионализации», а основной тенденцией мировой геополитики в обозримой перспективе станет формирование нескольких сопоставимых по могуществу центров силы.

Россия пока еще в состоянии сформировать один из весомых центров силы современного мира. Думается, что наиболее вероятно это сделать только путем заключения двусторонних и многосторонних договоров, в первую очередь со

странами ближнего зарубежья и соседствующими приграничными странами. Следовательно, стратегической целью России на ближайшие годы должна стать экономическая и военно-политическая интеграция прежде всего постсоветского пространства.

Библиографический список

1. Основы политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу // Поиск. 2002. 19 апр.
2. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.) // Рос. газ. 2003. 2 сент.
3. Ясин Е.Г. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу. М., 2011.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газета. 2009. 19 мая.
5. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов / под общ. ред. А.И. Смирнова. М., 2011.
6. Ежегодный доклад Академии прогнозирования – Российского отделения Международной академии исследований будущего за 2007 год / под ред. А.И. Агеева, И.В. Бестужева-Лады. М., 2007.
7. Россия в пространстве и времени / Б.Н. Кузык, А.И. Агеев, О.В. Доброчеев. М., 2004.
8. Анискин В.И. К вопросу методологии анализа и развития сложных систем в международных отношениях (структурно-функциональный подход в сценарии формирования государственного внешне-политического механизма) // Вестник РАЕН-ИНФО. М., 2008.

A.P. Tarutin

**The Change of Public Policy
in the Insurance Sphere
in Connection with Russia's
Accession to WTO**

The consequences of Russia's accession to the World Trade Organization for the insurance market are analyzed. The factors affecting the change of state policy are revealed and possible risks in the insurance sphere are predicted.

Key words and word-combinations: World Trade Organization, the state economic policy, insurance, the insurance market.

Проанализированы последствия вступления России в ВТО для страхового рынка. Выявляются факторы, влияющие на изменение государственной политики, и прогнозируются возможные риски в сфере страхования.

Ключевые слова и словосочетания: Всемирная торговая организация, государственная экономическая политика, страхование, страховой рынок.

УДК 368
ББК 65.271

А.П. Тарутин

**ИЗМЕНЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ
СТРАХОВАНИЯ
В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ
РОССИИ В ВТО**

Идущие в современном мире процессы глобализации имеют свои конкретные институциональные проявления. Таковым проявлением в мировой экономике, в частности, стала Всемирная торговая организация. Она была создана ведущими государствами в 1995 г. для либерализации мирового рынка, создания единых правил ведения бизне-